

Дверь бесшумно поддалась, но за ней, вопреки ожиданиям, открылся глубокий, зажатый между скал каньон.

Они оказались на ровном скальном уступе, нависшем над пропастью. Там, внизу, среди буйных зарослей ядовито-зеленой листвы, сновали длинные сочлененные твари, похожие на гигантских гусениц.

Ху Фанъюань поморщился, разглядывая копошащуюся внизу массу.

— Сдается мне, именно эти твари упрятали вас тогда в коконы зергов.

Он покачал головой, и в его голосе проскользнула искренняя досада:

— Будь они хоть капельку меньше... Ну или хотя бы вели себя как нормальные земные создания, цены бы им не было.

Линь Ли и остальные недоуменно переглянулись.

— Это еще почему? — спросил адъютант.

— Да так, не берите в голову. Просто нормальные гусеницы куда полезнее этой прожорливой пакости.

«Конечно же, из-за шелка! — мысленно сокрушался Ху Фанъюань. — Настоящий шелк — это же бесценное сокровище, у него тысячи применений!»

Впрочем, здешние зерг-шелкопряды вымахали размером с доброго кабана. Да и если коконы зергов у них такие прочные, как рассказывал Линь Ли, то вряд ли из их нитей получится соткать привычную легкую ткань.

подавив тяжелый вздох, лекарь заставил себя отвернуться от края обрыва, хотя сердце его все еще обливалось кровью при мысли об упущенной выгоде.

Сюй Цзыфэн, который все это время молча прислушивался к разговору из Пространства лекарственных растений, не выдержал и подал голос:

«Неужели эти твари у вас на родине приносят какую-то пользу?»

Для маршала у Ху Фанъюаня всегда имелся неисчерпаемый запас терпения. Лекарь тут же

мысленно отозвался, подробно разъясняя суть дела:

«И еще какую! Самое ценное — нити, которые можно вытянуть из их коконов зергов. Если их правильно обработать, из них получаются тончайшие ткани для одежды и одеял. Они не просто греют, но и помогают лечить многие хвори».

«К тому же, окуклившись, гусеница превращается в сытную личинку, а потом — в бабочку. У нас жареные куколки зерга-шелкопряда считаются отличным деликатесом».

Увы, в Империи эти твари превратились в чудовищ, и бог весть, годится ли выделяемый ими секрет хоть на что-то полезное.

Сюй Цзыфэн ненадолго задумался, прежде чем ответить:

«Когда вернемся, я отправлю запрос в Имперский научно-исследовательский институт. Пусть их специалисты изучат эту паутину и выяснят ее точный химический состав».

Похоже, за долгие годы бесконечной войны с расой зергов имперцы слишком привыкли видеть в них лишь угрозу, упустив массу полезных возможностей. Раз уж так вышло, стоило попытаться наверстать упущенное.

«Но учти, — добавил маршал, — тот пурпурный линчжи, что мы собрали по твоему указанию, тоже придется сначала отдать на экспертизу. Только после этого я передам его тебе».

Грибы действительно выглядели точь-в-точь как земные аналоги, но мало ли какие инопланетные токсины могли в них скрываться? Береженого бог бережет.

Ради общей безопасности Ху Фаньюань не стал спорить, лишь резонно заметил:

«Большинство целебных трав и грибов в китайской медицине и так содержат микродозы ядов — в этом вся их суть. Я могу дать тебе для сравнения образец линчжи из своего Пространства. Если их составы совпадут, значит, все в порядке».

«Договорились», — коротко отозвался Сюй Цзыфэн.

Поскольку эта часть подземного комплекса явно не была тем самым заветным помещением, которое они искали, отряд решил ненадолго задержаться на уступе, чтобы осмотреться.

Ху Фаньюань задумчиво огляделся по сторонам, и в его голову закралось смутное сомнение.

— Послушайте, народ, — негромко обратился он к спутникам. — А вам не кажется, что мы

ведем себя вызывающе нагло?

Действительно, они разгуливали по вражескому логову среди бела дня, не особо таясь, и при этом ни одна тварь до сих пор не подняла тревогу.

В ответ Ту Фэн лишь хмыкнула и кивнула в сторону притихшего Фан Тяньду.

— Скажи спасибо способностям этого молчуна, — пояснила она. — Пока его резерв духовной силы не иссякнет, мы можем творить здесь что угодно. Для всех местных обитателей мы сейчас — пустое место.

— Он буквально отводит им глаза, — добавил Линь Ли. — Можем хоть двери пинком открывать, никто и ухом не поведет.

— Серьезно? — Ху Фаньюань удивленно уставился на Фан Тяньду.

Тот выдержал паузу, сохраняя каменное выражение лица, и лишь коротко обронил:

— Да.

«Что ж, ясно, — подумал лекарь. — Этот парень верен себе и слов на ветер не бросает».

Впрочем, подобная немногословность отлично подходила суровым военным.

— А у тебя какой дар? — Ху Фаньюань с любопытством повернулся к Ту Фэн.

До этого момента ему как-то не выпадало случая расспросить офицеров об их уникальных способностях.

Спустя пару минут лекарь едва не раскрыл рот от изумления.

Способность Ту Фэн называлась «Склеиванием». И речь шла вовсе не об осколках разбитой посуды. Девушка могла намертво связать невидимой ментальной нитью двух живых существ, заставляя их повсюду следовать друг за другом.

На поле боя эта причудливая сила творила настоящие чудеса. Стоило какому-нибудь быстрому, но уязвимому противнику попасть под ее влияние, как он сам, послушный чужой воле, шел напрямик под удар тяжелой артиллерии.

Правда, у этой техники хватало и ограничений: применить ее на себя Ту Фэн не могла, да и резерв духовной силы она выедала за считанные минуты.

Линь Ли обладал более приземленным, но исключительно полезным в бою даром — «Усилением». Любое оружие в его руках приобретало сокрушительную мощь, многократно превосходящую заводские стандарты.

Фан Тяньмин унаследовал ту же способность, что и его брат-близнец. Будучи мастерами маскировки и скрытности, братья часто работали в паре, выполняя самые опасные задания в глубоком тылу врага.

По ходу разговора раскрылись таланты Чжо Цзюня и Шу Хэна. Первый владел чистой физической мощью: если в обычном состоянии он мог голыми руками переломить толстую доску, то под действием силы стирал прочнейшие валуны в мелкую пыль.

Второй же был истинным «Идущим по ветру». Шу Хэн умел подчинять себе воздушные потоки, а в минуты особого везения легкий сквозняк приносил ему обрывки чужих разговоров и бесценные сведения о перемещениях противника.

Пока они негромко переговаривались, внимание Ху Фаньюаня привлекло едва заметное движение сбоку. Взгляд его мгновенно сфокусировался на одной точке.

Заметив его внезапное молчание, остальные тоже насторожились. Они проследили за направлением его взгляда и уже через мгновение поняли, в чем дело.

Земля здесь была густо усыпана сухой, пожухлой травой, из-за чего они едва не пропустили эту деталь во время ходьбы. Однако теперь, посмотрев на пройденный путь под другим углом, они отчетливо разглядели едва заметную трещину в полу.

— Идем, проверим, — вполоборота скомандовал Линь Ли.

Потайной люк не имел ни ручек, ни петель — судя по всему, тяжелая плита открывалась только изнутри и весила не одну сотню килограммов.

Заметив, что бойцы собираются ворочать монолит голыми руками, Ху Фаньюань поспешно извлек из своего Пространства стальной ломик средней толщины.

— Зачем надрываться, если есть инструмент? — резонно заметил он.

Конечно, эти тренированные крепыши справились бы и без лома, но лекарь твердо считал: глупо тратить силы там, где можно этого избежать.

Наконечник лома с тихим скрежетом вошел в паз, и тяжелая плита без особого труда поддалась рычагу. Обменявшись быстрыми кивками, офицеры один за другим скользнули в открывшийся проем.

Как только последний из них скрылся под землей, массивная створка люка с глухим стуком встала на место, вновь отсекая их от внешнего мира.

Под потайным ходом скрывался длинный, прямой коридор, обрывающийся в кромешную тьму глубокого провала. Если бы Линь Ли, шедший первым, вовремя не затормозил, следовавший за ним по пятам Ху Фаньюань с разбегу ухнул бы прямо в бездну.

— Ой! — Ху Фаньюань со всего маху врезался носом в широкую спину адъютанта. В глазах мгновенно закипели непрошеные слезы.

Шмыгая носом и потирая ушибленную переносицу, лекарь осторожно высунулся из-за плеча военного и заглянул вниз.

Там царил первозданный, непроглядный мрак. Оценить истинную глубину пропасти на глаз было решительно невозможно.

Лекарь уважительно похлопал Линь Ли по плечу и показал большой палец:

— Ну и хватка у тебя. Как в землю врос.

Линь Ли лишь небрежно отмахнулся. Для боевого офицера подобная реакция была делом самым обыденным.

В этот момент Ту Фэн легонько коснулась их плеч и указала рукой куда-то вправо.

Повернувшись, они увидели в отдалении колоссальное сооружение, напоминающее гигантские пчелиные соты, прилепленные к отвесной скале.

Благодаря ментальному куполу Фан Тяньду полчища зергов, непрерывным потоком сновавшие туда-сюда сквозь многочисленные ячейки этого гнезда, в упор не замечали чужаков.

«Судя по всему, мы набрали на их главное логово», — смекнул Ху Фаньюань. Немного подумав, он решительно направился напрямик к парящей над бездной конструкции.

Она действительно походила на улей, однако среди копошащихся тварей лекарь не заметил ни одной пчелы — здесь кишели самые разнообразные виды зергов. Возможно, настоящие хозяева гнезда обитали на нижних ярусах.

Стараясь даже случайно не задеть этих существ, отряд скользнул в первый попавшийся проем. Внутри обнаружилось подобие лаборатории: повсюду стояли диковинные сосуды, колбы и высокотехнологичные инструменты. Некоторые приборы выглядели настолько сложными и хрупкими, что трудно было представить, как этими клешнями и лапами зерги могли ими

управлять.

В многочисленных склянках плескались разноцветные жидкости.

Ху Фаньюань из чистого любопытства откупорил один из сосудов, понюхал сладковатый аромат, а затем совершил поступок, от которого у Линь Ли едва не остановилось сердце.

Лекарь преспокойно обмакнул палец в неизвестную жижу и засунул его в рот. Адъютант даже охнуть не успел. Он так разгневался, что казалось, он готов прямо сейчас схватить этого несносного мальчишку и выпороть как сидорову козу.

— Тихо-тихо, все в порядке! — Ху Фаньюань поспешно попятился, спиной чуя исходящий от спутников жар. — Это обычный мед. Дикий, чистый мед, отличное средство.

«Что у вас там происходит?» — в сознании лекаря раздался встревоженный голос Сюй Цзыфэна, уловившего секундную дрожь в его ауре.

— Даже если у тебя стальной желудок, — вполголоса прошипела Ту Фэн, качая головой от его беспечности, — и даже если запах кажется знакомым, нельзя тащить в рот первую попавшуюся дрянь во вражеском логове!

Сюй Цзыфэн, слышавший гневную тираду девушки через ментальную связь, ненадолго замолчал. Затем в голове лекаря раздался тихий, опасно мягкий вздох:

«Фаньюань...»

— Виноват, каюсь! — Ху Фаньюань мгновенно растерял весь свой запал. Этот вкрадчивый тон маршала действовал на него безотказно. Лекарь поспешно поднял руки, мысленно извиняясь перед Сюй Цзыфэном и одновременно вымаливая прощение у побелевших от страха офицеров.

«Господи...» — Сюй Цзыфэн мысленно прижал ладонь к лицу. Он давно знал, что его лекарь порой склонен к самым диким эксцентричным выходкам, но не подозревал, что его безрассудство граничит с полным отсутствием инстинкта самосохранения.

«Пообещай мне больше так не делать, — мягко, но настойчиво попросил Сюй Цзыфэн. — Я знаю, что твоя семья с детства закаляла твоё тело против любых ядов. Но это другой мир, Фаньюань. Вдруг местная отравка окажется сильнее?»

«Хорошо, больше не буду...» — совсем приуныл лекарь, окончательно растроганный этой заботой. Чтобы хоть как-то загладить вину, он робко спросил: «Тогда... может, я пока приберу эти склянки в Пространство?»

Линь Ли шумно выдохнул, постепенно успокаиваясь.

— Ладно, проехали. Главное — выводы сделал. С вещами пока не спеши, если утащим все разом, патрули быстро заметят пропажу. Я запомню это место. Осмотрим остальные отсеки, а на обратном пути все заберем.

— Как скажешь, — послушно закивал Ху Фанъюань, превратившись в образец кротости.

Улей представлял собой самый сложный лабиринт. Каждая сота-комната имела три выхода, ведущих в соседние ячейки во всех направлениях.

Продвигаясь вглубь этого муравейника, Ху Фанъюань то и дело натывался на помещения, полные редких ресурсов и странных артефактов. Впрочем, пару раз им едва не поздоровилось: за раздвижными перегородками скрывались ловушки, выбрасывающие облака едкого газа. Благо реакция у военных была отменной.

В конце концов они достигли самого сердца улья — массивной герметичной двери в глубине скалы.

К этому моменту духовные силы Фан Тяньду окончательно истощились, и его сменил брат-близнец Фан Тяньмин, перехватив контроль над маскирующим куполом.

Не доходя пары шагов до порога, Ху Фанъюань резко остановился. Воздух здесь стал тяжелым, и лекарь уловил едва заметный, но очень странный запах.

Пытаясь сообразить, с чем именно ассоциируется этот аромат, он повиновался внутреннему голосу и без лишних слов достал из Пространства свои лучшие противоядия и целебные мази, быстро раздав их бойцам.

Его внезапная серьезность передалась остальным. Офицеры, и без того почуявшие неладное, мгновенно взяли оружие на изготовку.

— Что там? — тихо спросил Линь Ли, не спеша открывать затвор.

Ху Фанъюань нахмурился, покачав головой:

— Запах... какой-то до боли знакомый, но никак не могу вспомнить. Держите лекарства при себе, на всякий случай.

Линь Ли бросил хмурый взгляд на стальную преграду. Впервые за всю операцию опытный адъютант заколебался, всерьез подумывая о том, чтобы повернуть назад.

Будь они здесь одни, они бы без раздумий пошли на штурм. Но сейчас на их руках был гражданский — лекарь, чья жизнь для Империи была на вес золота.

— Слушай, — Линь Ли повернулся к юноше. — Если твое Пространство способно укрывать маршала, ты сам можешь в нем спрятаться?

Ху Фаньюань смерил его на редкость красноречивым взглядом.

— Если бы я мог там прятаться, неужели я бы стал стаптывать ноги по этим бесконечным пещерам?

— Понял, — вздохнул Линь Ли. — Тогда уходим. Вернемся сюда позже, с подкреплением.

— Ну уж нет! — Ху Фаньюань ухватил адъютанта за рукав, не давая развернуться. — Мы уже у самой цели! За этой дверью скрывается то, ради чего мы сюда шли. Если мы сейчас уйдем, неужели вы сможете спать спокойно, мучаясь неизвестностью?

Он понизил голос до шепота:

— А вдруг там готовится биологическое оружие против человечества? Или еще какая-нибудь дрянь?

Линь Ли нахмурился. Доводы лекаря были резонными, но ответственность за его жизнь давила тяжким грузом.

— Хорошо, уговорил, — проворчал Ху Фаньюань, заметив его колебания. На самом деле в его сознании уже несколько минут бушевал Сюй Цзыфэн, требуя немедленно выпустить его наружу. — Сейчас я верну вашего маршала. С его защитой вы ведь согласитесь рискнуть?

Линь Ли быстро прикинул шансы. Даже если Сюй Цзыфэн еще не полностью восстановился, его боевой потенциал и колоссальный опыт все равно делали его опаснейшим противником для любого врага. Адъютант наконец решительно кивнул.

Стоило фигуре маршала соткаться из воздуха, как Линь Ли уверенным движением распахнул последнюю дверь.